

— Немыслимо! Как такое возможно?... Этот парень...

Янь Сун неосознанно посмотрел на Чжоу Дэкуня. Если бы он ранее не пришел к выводу, что этот человек истинный грандмастер, тогда точно начал бы считать настоящим грандмастером Мэн Хао. Но даже с этой уверенностью он всё равно был потрясен. После слов Чжоу Дэкуня сложно было сказать... действительно ли он спланировал всё это или так сложилось, после того как Янь Сун пристыдил его.

Янь Сун был не единственным человеком на площади, кто смотрел на него подобным образом. Простые практики, четверо главных старейшин, бывший член клана Леденящего Снега Ханьсюэ Цзун — всех их взволновали слова Чжоу Дэкуня. Глядя на него, они видели невозмутимого и спокойного старца, который одобрительно улыбался, словно радуясь успехам члена младшего поколения. Его гордая манера держаться буквально кричала: грандмастер! Как после этого люди могли не считать его величайшим экспертом Дао алхимии? Даже Янь Сун начал слегка сомневаться. Актерская игра Чжоу Дэкуня была слишком хороша. Что интересно, если бы Мэн Хао лично не знал Чжоу Дэкуня, то хитрый старик, скорее всего, провел бы и его.

За умиротворенной улыбкой Чжоу Дэкунь на самом деле скрывал бешено стучащее сердце. Откуда ему было знать, что Мэн Хао ждал удар молнии с неба? "Последним ингредиентом его пилюли оказалась молния? — мысленно запричитал он. — Монстр! Настоящий монстр! Он еще ненормальней Фан Му!" Но чем быстрее билось его сердце, тем спокойнее он выглядел внешне. За столько лет в Черных Землях этот навык он отточил до совершенства. Более того, его актерская игра была настолько убедительна, что даже заставила его самого поверить в собственную исключительность. Большую часть времени он сохранял трезвую голову, но сейчас не удержался от мысленного стога. Именно благодаря его отточенному актерскому мастерству он решил во время переплавки посмотреть на небо. И вот сейчас до зрителей дошел смысл его действий.

— Выходит, грандмастер Чжоу посмотрел на небо, потому что всё это время знал, что главный ингредиент — это молния!

— Верно! Я тоже об этом подумал. После такого кто посмеет усомниться в том, что грандмастер Чжоу истинный грандмастер Дао алхимии!

Янь Сун сделал глубокий вдох, на его лицо вернулось восхищенное выражение. Не говоря уже о четырех главных старейшинах и Ханьсюэ Цзуне, которые мало смыслили в Дао алхимии и судили Чжоу Дэкуня по реакции Янь Суна.

— Что это за пилюля? — серьезно спросил Янь Сун.

Из его голоса начисто исчезли недавние пренебрежительные нотки. Целебная пилюля Мэн Хао доказала его уровень Дао алхимии. Янь Суна крайне заинтересовал этот алхимик, настолько, что он даже поставил его в один ряд с Чжоу Дэкунем.

— Простая пилюля, которая может выпускать Море Молний, — с улыбкой ответил Мэн Хао.

Такие пилюли не принято глотать, это скорее была магическая пилюля. Мэн Хао пришел к выводу, что метод переплавки пяти элементов отлично подходит для изготовления магических пилюль.

Янь Сун какое-то время задумчиво молчал. Ему не было нужды детально рассматривать пилюлю. Учитывая, что он лично наблюдал и за процессом переплавки, и за финальным результатом, он ни капли не сомневался в словах Мэн Хао. Такую пилюлю он сам мог переплавить, только если ему очень повезет, и молния, главный ингредиент, ударит прямо во время процесса переплавки.

В прошлом ему уже доводилось видеть применение молнии для изготовления пилюль, но тогда её использовали скорее как некое ухищрение, чтобы повысить эффективность пяти элементов. Работа Мэн Хао выглядела совершенно по-другому, в ней молния выступила в качестве главного ингредиента. Разница между двумя подходами ясно говорила о том, какой из них лучше, а какой хуже. Чжоу Дэкунь прочистил горло и бесцветно сказал:

— Превосходно. У тебя очень интересная техника переплавки. Мой тебе совет: работай и дальше в этом направлении. Возможно, ты сможешь открыть новый путь в Дао алхимии. На великой дороге, которая зовется Дао алхимии, человек никогда не должен поддаваться гордыне. Алхимия безгранична, а Дао бесконечен. Только пытливость наших сердец делает возможным существование великого Дао алхимии Неба и Земли!

Он говорил это напыщенно и с таким чувством превосходства, словно великий наставник, дающий совет ученику. На губах Мэн Хао играла странная полуулыбка. Янь Сун сложил ладони и поклонился Чжоу Дэкуню.

— Грандмастер Чжоу, ваши слова абсолютная истина. Я, Янь Сун, теперь всё понял. Больше нет нужды показывать вашу целебную пилюлю. Только сейчас я понял, почему вы отказались мне её показать: вы почувствовали неподобающий уровень моего Дао алхимии и осознали, что вид этой пилюли нарушит покой моего сердца и разума. Грандмастер Чжоу, я никогда не забуду вашу доброту.

И вновь он согнулся в почтительном поклоне. Чжоу Дэкунь на это лишь невозмутимо улыбнулся. Зрители смотрели на него с еще большим восхищением. Даже четыре главных старейшины благоговейно смотрели на Чжоу Дэкуня. Такая реакция людей порядком удивила Мэн Хао. Он посмотрел на пилюлю в руке, а потом на Чжоу Дэкуня. Он не знал: то ли плакать, то ли смеяться. Изготовленная с огромным трудом и тщательностью пилюля удостоилась небрежного комментария от Чжоу Дэкуня, и все на площади с готовностью проглотили его слова. "Чжоу Дэкунь действительно научился в Черных Землях парочке новых трюков", — подумал Мэн Хао. Почувствовав на себе взгляд Мэн Хао, Чжоу Дэкунь хотел было по-настоящему похвалить Мэн Хао и его работу, но именно в этот момент практик стадии Зарождения Души, стоящий рядом с Ханьсюэ Цзуном, внезапно рванул в его сторону.

Четверо старейшин уже некоторое время за ним наблюдали, и, как только он сделал свой ход, бросились к нему наперерез. Они с грохотом столкнулись друг с другом. Четверо старейшин закашлялись кровью, старик из Западной Пустыни задрожал и резко сменил направление. Его новой целью стал Мэн Хао.

Главные старейшины отступили и после пары магических пассов указали пальцами на Чжоу Дэкуня. Его тотчас окружил сияющий барьер. Сердце Чжоу Дэкуня готово было выскочить из груди, но неосознанно он продолжал сохранять на лице спокойствие и невозмутимость. Даже в такой ситуации он выглядел горделиво и надменно. Это несказанно обрадовало Ханьсюэ Цзуна, и он тоже на огромной скорости рванул вперед. В следующий миг он уже стоял рядом с барьером. Юноша мягко коснулся барьера, и тот с треском рассыпался на куски. Четверо главных старейшин зарычали и бросились на юношу в атаку, но он простым взмахом руки смел их с дороги. В это же время он свободной рукой схватил Чжоу Дэкуня. Тот задрожал от страха

и чуть было не закричал.

— Не тревожьтесь, грандмастер Чжоу, — успокоил Ханьсюэ Цзун, — вам ничего не угрожает. Мне просто не хотелось оставлять грандмастера вашего калибра растрачивать свой талант впустую в таком захолустье. Пойдемте со мной в Западную Пустыню. В отличие от здешних простофиль там найдутся люди, которые по достоинству смогут оценить ваш талант. Но, если вы откажетесь, тогда я буду вынужден продемонстрировать вам, что есть вещи страшнее смерти!

После того как его в столь наглой манере схватили, Чжоу Дэкунь отбросил свое притворство. Его лицо побледнело, тело задрожало, а сердце сковал ужас.

— Это ошибка! — воскликнул он. — Это все одно большое недоразумение! Мое... мое... мое Дао алхимии даже рядом не стоит с его! — он трясущейся рукой указал на Мэн Хао. — Если вам кто и нужен, так это он! Забрав меня, вы ничего не выиграете!

В глазах Ханьсюэ Цзуна вспыхнул недобрый огонек.

— Грандмастер Чжоу, вы смогли понять, что главным ингредиентом пилюли является молния. Не думайте, что вам удастся провести меня!

— На... на самом деле я не так хорош! — заголосил Чжоу Дэкунь. — Клянусь! Поймите, это было чистой воды пустословие, а не какая-то вселенская истина! Заберите его! Вот кто настоящий грандмастер! Его даже можно сравнить с моим младшим братом Фан Му... Он в сто раз лучше меня!

Когда Мэн Хао увидел летящего на него практика стадии Зарождения Души, он без колебаний применил Кровавый Рыбок и переместился на несколько десятков метров.

— Э-э-э? — непонимающе протянул практик из Западной Пустыни.

Он только хотел опять броситься в погоню, как вдруг Ханьсюэ Цзун с трясущимся Чжоу Дэкунем взмыл в воздух.

— Оставь его, — сказал Ханьсюэ Цзун, — мы пришли, чтобы пригласить присоединиться к нам самого выдающегося практика. Теперь, когда у нас есть грандмастер Чжоу, этот алхимик нам больше не нужен.

— Да как вы не понимаете, не я самый выдающийся! — кричал Чжоу Дэкунь. — Проклятье, не я это, не я!!! Это ошибка! Недоразумение! Я всего лишь прикидывался. Это был фарс, спектакль, понимаете! Я никакой не грандмастер, а обычный мастер тиглей из подразделения Пилюли Востока. Вон тот парень настоящий грандмастер. Правда-правда, он — грандмастер. Заберите его, ну пожалуйста!

Ему хотелось зарыдать, но слез почему-то не было. Его обман зашел настолько далеко, что уже полностью вышел из-под контроля. Старик Чжоу начал отчаянно стенать.

— Ну, зачем вы так, грандмастер Чжоу, — сказал Ханьсюэ Цзун с неодобрительным смешком, — с самой первой минуты здесь я практически с вас глаз не сводил. Поэтому ошибки быть не может. Какой бы метод вы не использовали, но вам удалось с легкостью определить последний ингредиент. Вот это настоящий талант! Я, Ханьсюэ Цзун, не могу ошибаться. Вы — истинный грандмастер Дао алхимии. Ваш спектакль выглядит слишком уж фальшиво!

— Именно, — подтвердил Янь Сун, — с самого начала грандмастер Чжоу умело подмечал все мелкие детали, все крохотные намеки. Будь то аромат пилюли или главный ингредиент в виде молнии. Грандмастер Чжоу выглядел при этом так, словно был невероятно горд за успехи младшего поколения. Просветление Дао алхимии невозможно имитировать. Ни я, ни другие алхимики не обладают таким навыком. Только грандмастер Чжоу способен на такое. На свете немного людей, которых я действительно уважаю. Но сегодня к ним прибавился еще один человек: грандмастер Чжоу! — закончил он с низким поклоном.

К этому моменту стенания Чжоу Дэкуня переросли в настоящий вой. Он чувствовал себя обманутым, но не другими людьми, а самим собой... В уголках его глаз навернулись слезы. Он посмотрел вниз на двух молоденьких девушек: ему уже начало их не хватать. Вспомнив о запустении Западной Пустыни, о том, насколько опасно и ужасно это место, он затараторил еще быстрее:

— Я действительно никакой не грандмастер. Я поступил плохо. По-настоящему плохо! Я больше не буду притворяться грандмастером. Только заберите его! Вы должны его забрать! Проклятье! Ведь это он настоящий грандмастер...

Сердце Чжоу Дэкуня сжимало в тисках сожаление. Что бы он не говорил, никто ему не верил.

— Хватит паясничать, грандмастер Чжоу, — со смехом сказал Ханьсюэ Цзун, — даже если он тоже грандмастер, человек, которого я всё это время искал были вы, грандмастер Чжоу!

Держа Чжоу Дэкуня за руку, он стремительно набирал высоту. Практик из Западной Пустыни одарил Мэн Хао холодным взглядом, а потом тоже взмыл в небо. В этот момент город Святого Снега сотряс голос.

"Катитесь отсюда!"

Эта короткая фраза сотрясла Небо и Землю. Защитные формации за пределами города разбились, словно в них ударил ураганный ветер. С неба было отлично видно рябь, расходящуюся из-под города Святого Снега. Преодолев городские стены, эта рябь трансформировалась в штормовой ветер, который разорвал на части всех ожидающих на поле практиков и зверей. В мгновение ока в радиусе нескольких тысяч километров вокруг города Святого Снега всё было уничтожено.

Для практиков в городе начавшееся землетрясение стало полной неожиданностью. Ханьсюэ Цзун скривился. Практик стадии Зарождения Души задрожал и начал кашлять кровью. Янь Сун тоже закашлялся кровью и поспешно поднялся в воздух.

— Пора убираться отсюда! — мрачно воскликнул Ханьсюэ Цзун, не отпуская при этом заплаканного Чжоу Дэкуня.

Группу из четырех человек окружило сияние, после активации перемещающего заклинания их тела начали таять в воздухе.

— Это всё одна большая ошибка! Я притворялся, на самом деле я не грандмастер! Это он! Он...

Жалобные вопли Чжоу Дэкуня эхом разносились над городом. Сотни практиков внизу в яростном бессилии смотрели в небо.

— Грандмастер Чжоу!!!

— Проклятье, они схватили грандмастера Чжоу!

На лицах четырех старейшин застыло неприглядное выражение, но и они могли лишь бессильно наблюдать, как Ханьсюэ Цзун с остальными растворяется в воздухе. Многие зрители восприняли похищение Чжоу Дэкуня крайне болезненно. "Кто бы мог подумать, что в критический момент грандмастер Чжоу попытается разыграть такой спектакль, — думали они, — если бы мы не знали его, то приняли бы его слова за чистую монету".

Что до Мэн Хао, он никак не ожидал такого развития событий. Кто бы мог подумать, что сегодняшний день закончится таким образом. "В этот раз я никого не пытался обвести вокруг пальца, — рефлексивно подумал он. — Как всё могло так обернуться? Быть может, я уже обманул столько людей, что неосознанно обманул сам себя?"

<http://tl.rulate.ru/book/96711/103072>